

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ
ПРАКТИКА В ОБЛАСТИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

Препринт WP18/2011/05

Серия WP18

Права человека в современном мире

Москва
2011

УДК 342.7(560)
ББК 67.400.7(533)
К90

Редактор серии WP18
«Права человека в современном мире»
А.Л. Рябинин

К 90 **Культурные аспекты и правоприменительная практика в области прав человека на Ближнем Востоке** : препринт WP18/2011/05 [Текст] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 36 с. – 150 экз.

Настоящая работа посвящена социокультурным аспектам и правоприменительной практике в области прав человека в странах Ближнего Востока. В качестве стран, репрезентирующих ситуацию с правами человека в этом регионе, для обсуждения были выбраны Турция и Израиль, по многим параметрам соответствующие определению демократического государства западного образца. Освещаются особенности восприятия прав человека и их соотносимость с национальными традициями в условиях обостренных взаимоотношений между представителями титульных наций и национальных меньшинств. Работа нацелена на выявление специфических категорий, определяющих ментальность указанного региона, и их соотношение с современными концепциями прав человека.

УДК 342.7(560)
ББК 67.400.7(533)

**Издание серии препринтов
«Права человека в современном мире»
осуществляется при поддержке
Фонда Фридриха Науманна (Германия)**

**Препринты Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>**

© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2011

Глава 1. Исторический и политико-правовой контекст реализации прав человека в Израиле.

Права меньшинств

Т.А. Карасова

По всем параметрам, формально и официально, Израиль является демократической страной. По форме правления это демократическая парламентская республика западного образца, где есть однопалатный парламент, выборы, основанные на пропорциональном представительстве, многопартийная политическая система, развитая во всех отношениях, и т.д. Израиль всегда стремился позиционировать себя как развитую демократию западного образца, однако здесь существуют некоторые особенности. Начнем с того, что в Израиле нет конституции. Это небольшая беда, так как ее заменяет свод хорошо проработанных Основных законов. Причем это не застывшая система, израильская законодательная база расширяется и развивается, принимаются новые важнейшие законы, в том числе и по вопросам прав человека.

Кроме Основных законов, определяющих порядок политической системы и деятельности государства, существует ряд специфических законов и документов, первые из которых были приняты еще в конце 1940 – начале 1950-х годов. Первый такой документ, принятый государством Израиль, – Декларация независимости, в которой было заявлено о создании еврейского государства. Создание государства Израиль стало результатом многолетней активности международного сионистского движения и деятельности по организации и развитию еврейской общины в Палестине. Существовал также ряд исторических факторов, которые стали необходимой базой для создания государства, связанных с историей еврейского народа: страдания во времена Катастрофы, сохранение евреями святости исторической родины и т.д. Поэтому демократическое государство было сразу определено с националистическим уклоном – как еврейское государство. Этому соответствовали и последующие законодательные акты, в частности, много и подробно разбиравшийся Закон о возвращении, в котором рассматривался статус гражданства и, главное, институт гражданства, который сразу стремился ограничить доступ в страну для тех, кто не является представителем титульной еврейской нации. При этом гражданство всегда было и остается необходимым условием включения в титульную нацию.

Естественно, что при этом возникает проблема национальных меньшинств, прежде всего арабского меньшинства, да и других национальных групп, влившихся в израильское общество в результате иммиграции. Очевидно, что те, кто не является представителями титульной нации, оказываются ущемлены в правах в силу ряда условий, которые относятся к гражданскому и бытовому праву, политическим ограничениям и т.д. Нельзя также забывать, что до 1966 г. израильские граждане арабского происхождения находились под действием чрезвычайного законодательства военного времени, и лишь в 1966 г. ситуация начала меняться.

Не только государство законодательно ограничивает права арабского и иных меньшинств. Дело в том, что в соответствии с порядком определения гражданских прав многие вопросы гражданского бытия определяются не государством и не гражданским законодательством, а законами раввината. До сих пор, несмотря на обширную дискуссию, даже политическую борьбу по данному вопросу, в Израиле фактически не существует гражданского брака. Полноценным браком в настоящее время признается только брак, освященный раввином, т.е. брак, который заключают между собой представители титульной нации. Это касается не столько арабского меньшинства, которое по определению не имеет ничего общего с раввинатом, а в большей степени смешанных браков вообще, где один из членов новой семьи может не быть «чистым» галахическим евреем или же вовсе не является евреем.

Когда мы рассуждаем о еврейской демократии и ее трансформации в этническую, нельзя забывать о том, что различные религиозные ограничения носят архаический характер. Дело в том, что в Израиле не столько этническая демократия, сколько этноконфессиональная. Это связано с тем, что на протяжении многих веков (до середины XVIII в. в Европе, до середины XX в. – в восточных еврейских общинах) этническая самоидентификация практически совпадала с конфессиональной, т.е. быть евреем означало быть человеком, исповедующим иудаизм. Это привело к тому, что роль религии вообще (не обязательно иудаизма) в Израиле чрезвычайно велика, и отсутствие гражданского брака и развода касается не только евреев – то же самое происходит в отношении предполагаемых христиан, мусульман и т.д., т.е. они должны заключать браки только в рамках своей конфессии. Таким образом, браки между людьми, которые не считают себя религиозными, не признаются, несмотря на то что в Израиле доминирует светское большинство, и де-факто светские браки, заключенные в других государствах, все-таки признаются.

Широко известна практика, когда люди не хотят заключать брак в синагоге или христианском храме, они едут на Кипр, вступают там в брак, который впоследствии считается законным, во всяком случае, он признается. Схожая ситуация наблюдается и в отношении однополых браков, но в этом случае вступают в силу ограничения относительно наследства, раздела имущества в случае развода и т.д. В случае же с евреями положение осложняется еще и галахическим правом, согласно которому евреем считается человек, рожденный матерью-еврейкой либо исповедующий иудаизм (хотя здесь есть масса сложностей). Таким образом, брак между евреем и неэтническим евреем не признается законным; брак между евреем и этническим евреем, который не попадает под галахическое определение, также не считается законным. Человеку в этом случае необходимо пройти процедуру перехода в иудаизм, которая весьма сложна, длительна и совершается только ортодоксальным гиюром. Реформистский же гиюр не признается вообще как течение более современное и делающее массу послаблений, в том числе для потомков смешанных браков. Выходом из сложившейся ситуации является, опять-таки, заключение брака в другом государстве.

Однако, если процедуру заключения брака можно каким-то образом обойти, то с погребением сложнее, и связано это с тем, что негалахический еврей не может быть погребен на еврейском кладбище. Таким образом, Израиль представляет собой очень своеобразную этноконфессиональную демократию.

Положение израильских арабов усугубляется тем, что они не служат в израильской армии. С одной стороны, это объясняется со стороны политического руководства тем, что от арабов сложно требовать лояльности государству Израиль, т.е. их как минимум подозревают в двойной лояльности. Израильские арабы всегда находятся на грани благонадежности (не говоря об экстремистских точках зрения, в соответствии с которыми арабы – просто «пятая колонна», враги государства, просто выжидающие удобного момента). Даже самые либеральные круги еврейского общества, которые в общем-то борются против ущемления гражданских прав арабов, признают, что идет палестинизация израильских арабов (а она действительно идет), что они зажаты в тиски событий на территории Палестинской автономии. То есть всегда существует ряд оговорок, которые применяются к арабам с точки зрения гражданских прав.

Израильские политологи левого направления и некоторые центристы полагают, что демократию в Израиле нельзя считать «чистой». Сейчас

все чаще и чаще вводится в оборот определение «этническая демократия». В принципе, поскольку национальные меньшинства в Израиле наделяются неполными индивидуальными и коллективными правами, это определение можно считать правильным. Можно, конечно, говорить о том, что зарплата арабов резко отличается от зарплаты израильских евреев, что в целом их доходы ниже, и хотя сейчас этот разрыв постепенно сокращается, все равно, например, правила принятия на работу применительно к ним абсолютно разные. В то же время, и это записано в основных законах Израиля, государство не препятствует борьбе национальных меньшинств за свои права как на парламентском уровне, так и вне парламента. Именно поэтому в Израиле существуют довольно многочисленные арабские партии, входящие в парламент, и активно развиваются арабские внепарламентские движения.

Как уже было отмечено выше, законодательная база страны развивается. В 1992 г. бурными общественными дебатами сопровождалось принятие законопроекта о свободе и достоинстве личности граждан Израиля. Казалось бы, почему в условиях развитой демократии подобный законопроект вызвал неоднозначную реакцию и был принят в усеченном виде? Потому что в первом параграфе этого законопроекта указано: «О равноправии полном, абсолютном и вечном каждого гражданина Израиля, вне зависимости от принадлежности к тому или иному национальному меньшинству». Кроме того, в законе не упоминался Израиль как еврейское государство. На обсуждениях в кнессете глава юридической комиссии А. Рубинштейн неожиданно выступил за исключение из формулировки первого параграфа слов «полное» и «равное» и внесение словосочетания «еврейская демократия». В таком виде закон и был принят. Это один из примеров постоянной борьбы, которая ведется за равные гражданские права всех слоев израильского общества.

Официальная концепция прав человека прописана в Основном законе о гражданстве, где говорится о равноправии всех граждан Израиля. Что касается службы в армии, то друзья служат, и если спросить друга, араб ли он, то он ответит, что нет. Здесь налицо сложные оттенки самоидентификации различных слоев населения, которые Израиль тщательно учитывает. Друзья всегда служили в армии, они традиционно считаются хорошими военными, и гораздо реже подозреваются в двойной лояльности. Бедуины же не служат и случаи их службы – скорее исключение, чем правило. Сейчас широко обсуждается вопрос о том, что арабы

тоже смогут служить в израильской армии. Собственно, факт обсуждения этого вопроса в кнессете обусловлен возрастающим количеством заявок от арабов, желающих служить в армии. Для них это важно, ведь армия дает определенный гражданский статус, а также значительные привилегии в дальнейшей жизни, в частности, послабления в оплате высшего образования, льготные условия для подготовки к поступлению в вуз во время службы и т.д. Кроме того, совместная служба молодых людей в армии имеет большое значение для эгалитарности общества, которой очень гордятся израильтяне.

Сионизм является основной идеологией еврейского государства Израиль. Его никто не отменял, хотя в среде идеологов сионизма также нет единодушия и продолжается идеологическая борьба. В последнее время появились неосионизм, постсионизм, антисионизм, сионизм хотят заменить глобализмом и т.д. Но все это можно охарактеризовать как ссоры в семье. Сионизм по-прежнему остается официальной идеологией еврейского государства, все еврейские праздники – сионистские, вся история написана с точки зрения сионистского движения.

На уровне среднего образования это едва ли можно считать «промывкой мозгов», скорее, это государственная политика Израиля, который учит «хороших евреев». Примерно до середины 1980-х годов крайние клерикалы, т.е. ортодоксы, не вмешивались активно во внешнюю политику, они предпочитали получать субсидии от государства на образование, развитие религиозных основ своих партий и т.д. Сейчас ультраортодоксы и правоортодоксальные партии действительно находятся на правом спектре политической арены и очень активно влияют на внешнюю политику. Именно эти партии не дают установить современный демократический гражданский статус: рождение ребенка, развод, брак, погребение – все эти важнейшие ритуалы подвластны только раввину и Высшему суду. Такова еврейская национальная идентичность, восходящая к архайке.

Что касается еврейской демократии и ее трансформации в этническую, то, на наш взгляд, в Израиле даже не столько этническая демократия, сколько этноконфессиональная. Это связано с тем, что на протяжении многих веков (до середины XVIII в. в Европе, до середины XX в. – в восточных еврейских общинах) этническая самоидентификация практически совпадала с конфессиональной, т.е. быть евреем значило быть человеком, исповедующим иудаизм. Поэтому роль религии вообще (не обязательно иудаизма) в Израиле чрезвычайно велика, и отсутствие гражд-

данского брака и развода касается не только евреев – то же самое наблюдается в отношении предполагаемых христиан, мусульман и т.д., т.е. они должны заключать браки только в рамках своей конфессии. Таким образом, браки между людьми, которые не считают себя религиозными, не признаются, несмотря на то, что в Израиле доминирует светское большинство и де-факто светские браки, заключенные в других государствах, все-таки признаются.

Глава 2. Социокультурные и религиозные аспекты реализации прав человека в Израиле

Л.Ф. Кацис, И.Д. Звягельская

В отношении сионизма мы не должны забывать, что фактически 38 лет в Израиле абсолютно монопольно правила социалистическая партия (в любых ее вариациях и трансформациях) и надо понимать, что израильское общество поэтому достаточно своеобразно устроено – с едиными профсоюзами, едиными государственными компаниями и т.д. Однако Израиль, в отличие от Турции, Саудовской Аравии и других стран, существует всего лишь 60 с лишним лет (опять же, с учетом всех исторических трансформаций, на территориях указанных стран жили и живут одни и те же люди, а в Израиле – не так).

Соответственно, израильское право создавалось с нуля. Кроме того, те отцы-основатели, которые его создавали, были сторонниками разных взглядов и непримиримыми противниками. И те, кто победил, т.е. крайние социалисты вроде Бен-Гуриона, строили идеальный социализм; те же, кто был против них, и те, кто только в конце 1980-х годов стал оказывать серьезное воздействие на израильскую политику, находились в своего рода изоляции. Более того, при образовании Израиля решались проблемы организации государства именно как еврейского, с одной стороны, и, с другой, стояла проблема элементарной защищенности границ.

С военной помощью, ролью США или СССР в первой арабо-израильской войне и далее – все ясно. А вот американская помощь в первом вопросе (и помощь уже не столько государственная, сколько помощь американской еврейской общины с достаточным религиозным влиянием) была связана с тем, чтобы Суббота была выходным днем и чтобы часть права действительно была правом религиозным. Отсюда и законы об освобождении от службы в армии для изучающих Тору полный день, и структура брачного законодательства, завязанная на раввинате, и т.д.

Иудаизм – религия национальная, а религиозная идентичность для иудея в 1948 г. – идентичность после Катастрофы. Это, во-первых. Во-вторых, до 1957–1958 гг. израильские сионисты считали, что еврейские общины восточных стран не должны приезжать в Израиль, это должно быть государство для восточноевропейских евреев, а восточные еврейские общины, как и в классическом сионизме, должны способствовать

«врастанию» репатриантов в регион. Мы знаем, что из этого вышло. И Н. Хрущев не отпустил советских евреев, и арабские страны не стали мириться с активной деятельностью своих евреев в разного рода компартиях и т.п. И случилось то, что случилось.

Проблема заключается в следующем: права человека могут существовать только там, где есть ответная реакция, где есть собеседник на противоположной стороне стола. Если в процессе переговоров с Израилем принципиально не признается еврейский характер этого государства – дальнейший диалог невозможен. Права человека могут быть только взаимными. Если некоторые исламские страны используют систему организации прав человека для антиизраильской пропаганды, то, естественно, Израиль будет использовать тот же инструментарий и действовать в области прав человека соответствующим образом при всей несоизмеримости возможностей и масштабов.

И эта несоизмеримость вкупе с ролью иудаизма для авраамических религий создает огромный дисбаланс в восприятии всего, что делает Израиль.

Если мы сталкиваемся с ситуацией крайне конфликтных взаимоотношений между шариатом и иудаизмом или иудейским правом, если мы признаем заведомо разную цену человеческой жизни в Саудовской Аравии и в Израиле, или если откровенных террористов и убийц признаем национально-освободительным движением, то в этом случае трудно соблюдать по отношению к ним права человека в том европейско-американском понимании этого понятия, которое существует в Израиле. Но соседи Израиля давно научились (используя при этом в своих странах и смертные казни, и отсечения рук и ног за провинности разного рода, и не соблюдая права женщин и т.д.) использовать американо-европейскую риторику прав человека для антиизраильской пропаганды. И здесь, как и всегда в арабо-израильских отношениях, Израиль что-то делает, идет на какие-то уступки, а его «партнеры» только говорят и ничего не делают, и делать как бы не обязаны, но при этом в глазах большинства, кстати, для ООН – исламского, всегда правы.

Кроме того, мы должны понимать, что сохранение именно национального характера государства Израиль будет целью и правых, и левых. Более того, именно от последних можно услышать о том, что они значительно больше евреи, когда хотят отдать арабские территории, ведь это позволит просто не контактировать с арабами.

Сегодня мы имеем один образ прав человека в Израиле, который связан с мировой системой прав человека, и совсем другой – с реальностью, там, где люди живут. Поэтому говорить о правах человека можно, на наш взгляд, в отношении Франции или Германии – например, о том, как они относятся к своим меньшинствам, но не в отношении Израиля в сегодняшней ситуации, когда нам показывают бетонную стену длиной 15–20 километров, а остальное – сеточный забор, который, в лучшем случае, мешает контрабанде автомобилей на территорию Палестинской автономии с территории Израиля, а создают образ Берлинской стены и какого-то арабского гетто.

Эта стена – важный идеологический компонент. Она реализует и символизирует старые сионистские идеи круга В. Жаботинского, идеологию так называемой «железной стены» из его одноименной статьи.

Исторически правые сионисты, последователи В. Жаботинского (а партия «Ликуд» и тогдашний премьер А. Шарон – его прямые политические наследники) требовали обязательного наличия арабского вице-преьера, а также арабских фракций в парламенте. Этому тоже посвящены статьи В. Жаботинского о евреях и арабах.

Правые отличались от левых только одним: первые хотели воспитывать арабских рабочих на идеях марксизма, а вторые говорили: мы должны показать, что мы здесь хозяева, и они должны жить, если хотят, у нас, в еврейском государстве, так же, как мы живем среди них, учитывая и не оскорбляя их особенности.

Мы прекрасно знаем о различных законах, связанных с покупкой земли израильянами и палестинцами, знаем об убийствах арабов, которые продают землю в Иерусалиме, а Израиль борется с обратным процессом – арабской скупкой земли, часто на деньги из-за рубежа, законодательно и экономически. По крайней мере, нам не известны случаи убийства евреев за продажу земли арабам, тем более, осуществленные террористическими группами.

Более того, в Израиле существует понятие «проблемный дом», или «проблемная земля», т.е. такая, где нет сразу трех документов: английского колониального, арабского и израильского. Тогда и недвижимость стоит намного дешевле. Но если арабу принадлежит кусок земли или одинокий дом, окруженный со всех сторон еврейским поселением, то его огораживают и даже создают возможность иметь свой особый выезд на дорогу. С арабской же стороны часто можно слышать, что проданные еще ранним сионистам земли все равно принадлежат арабам, так как, согласно шариату, сделка с неверным по земле недействительна.

В целом ситуацию с правами человека в Израиле можно охарактеризовать как крайне своеобразную: государство предлагает своим гражданам (любого происхождения) высокие и равные стандарты в этой сфере внутри страны, находясь при этом в обстановке, где нет ответа. Более того, этот ответ просматривается через прицел или находится на поясе шахида.

Поэтому надо пока что искать границы поля взаимного диалога, а до сравнительной оценки прав человека мы дойдем не скоро.

Рассмотрим концепцию прав человека, в рамках которой не анализируются взаимоотношения разных личностей, а берется во внимание отношение человек – государство (ведь классическая концепция прав человека – это именно такое отношение). Согласно данной концепции, все люди равны, независимо от происхождения и т.д. Применительно к Израилю можно сказать, что все граждане могут получить любые права. Здесь уместно говорить скорее о национальном государстве, нежели о сионизме; в любом государстве будет такого рода перекоп, абстрактных прав человека нигде не бывает, всегда наблюдаются некоторые отклонения. По отношению, например, к правам православных в Турции термины равенства вообще неприменимы. Хотя в рамках классических прав человека православные – меньшинство, имеющее свои права. А о курдах нечего и говорить.

Сионизм сформировался как национальное движение еврейского народа в контексте роста национальных движений в Европе и впитал в себя либеральные, консервативные, социалистические, народнические идеи. Смысл его заключался в том, что евреи должны стать такой же нацией, как и все остальные, и для этого им нужно создать государство. В дальнейшем у правых и левых различались методы строительства такого государства, но этнорелигиозная основа государства оставалась неизменной и порой вступала в противоречие с демократической политической системой.

Проблема соблюдения прав человека тесно связана с политикой государства в отношении национальных и религиозных меньшинств. Этничность играет особую роль в Израиле, но не менее важная роль отведена религии – религиозные институты не отделены от государства. При этом, если вопросы, имеющие отношение к статусу личности (брак, погребение и проч.), решаются для евреев судами раввината, то, соответственно, у мусульман ими занимаются шариатские суды, и в этом плане наблюдается полное равновесие. Вопрос в другом: в современном государстве решение этих вопросов раввинатскими или шариатскими судами выглядит как явление, далекое от модерна.

Стоит обратить внимание на разное отношение к разным мусульманским общинам. Так, например, черкесы считаются самой лояльной частью мусульманского населения страны и служат в израильской армии, занимая достаточно высокие посты. Характерной чертой черкесов является лояльность тому государству, которому они служат. К черкесам в Израиле вообще особое отношение. Как известно, израильтяне стараются максимально ограничить иммиграцию неевреев в страну, но когда на Балканах была война, черкесы обратились к правительству Израиля с просьбой эвакуировать черкесскую общину в Израиль, и получили на это разрешение. (Присланные самолеты опоздали, местных черкесов уже вывезли на Северный Кавказ). Это уникальный случай для Израиля, свидетельствующий о высоком статусе черкесской общины.

Израиль оккупирует чужие территории. И это очень важный момент, который воздействует на проблемы с правами человека. В Израиле даже правые деятели осознают, что прямая аннексия этих территорий – анахронизм, способный разрушить демократическую природу государства, но то обстоятельство, что Израиль контролирует население, которое не хочет такого контроля и борется против него, приводит к постоянным нарушениям прав человека на территориях – блок-посты, препятствующие свободному передвижению, отчуждение земель, введение закрытых зон и т.п. В своей борьбе с террористами израильская армия тоже не церемонится. Она нередко прибегала к методам, которые осуждаются международным сообществом, – коллективные наказания, разрушения домов террористов и т.п. Это прямое нарушение прав человека, которое в Израиле таковым не считается – ведь речь идет о части враждебного населения оккупированной территории, а не о гражданах Израиля.

В то же время положение с правами человека не сводится к ситуации на оккупированных территориях. В Израиле этнические и религиозные меньшинства имеют право на легальную борьбу за свои права в рамках существующей демократической системы. У нас, к сожалению, на общественном уровне все еще бытует много мифов и искаженных представлений об Израиле, которые необходимо корректировать с помощью серьезных публикаций, лекций и выступлений в средствах массовой информации.

Глава 3. Общий историко-социокультурный контекст проблематики прав человека в Турции

Р.С. Бобохонов

Современная Турция медленно, но уверенно движется в сторону Европы. Это наблюдается во всех сферах жизни турецкого общества. В политической сфере сделан окончательный выбор в пользу парламентской демократии. Рыночная либеральная экономика утвердилась как модель экономического развития страны. На протяжении многих лет идет процесс формирования турецкой модели демократии. Эту модель развивает ныне правящая Партия справедливости и развития (ПСР). Ее лидеры отошли от старой исламистской гвардии, консервативной и антидемократической, и сформировали умеренное движение, которое сумело сохранить основы светской системы, введенной еще в 1924 г. К. Ататюрком¹. В этом сила и особенность Турции. Она встала на путь демократизации в 1950-е годы и к настоящему моменту имеет большой опыт².

Изначально лидерам ПСР была близка та же идеология, что и египетским «Братьям-мусульманам», но с 1990-х годов их политические представления и риторика значительно изменились. В 2002 г. это привело партию к исторической победе на парламентских выборах.

Поначалу в адрес ПСР звучали обвинения в исламизме, но она избрала своим главным приоритетом либерализацию экономики, а не религиозные чаяния. Это позволило добиться почти 10%-го экономического роста. При этом ПСР пользовалась богатым наследством, опытом и уникальной для региона ролью армии. Необходимость таких исходных данных делает эту модель трудно переносимой на другие страны в краткосрочной перспективе. Однако у Турции есть роль, которую ей предстоит играть уже в ближайшем будущем на фоне ослабления режимов в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Это роль регионального лидера. И все ведущие западные политики начинают это понимать³.

В турецкой модели демократии множество слабых сторон, которые замедляют процесс активной интеграции страны в Европейский союз.

¹ Кемаль М. Путь новой Турции. М., 1934. Т. IV. С. 282–328.

² Birger D.M. “Immortal” Atatürk – Narcissism and Creativity in a Revolutionary Leader // *The Psychoanalytic Study of Society*. 1981. P. 221–255; Kinross J.P. *Atatürk: a biography of Mustafa Kemal, father of modern Turkey*. N.Y., 1965. P. 369–370.

³ ISTANBUL – Daily News with wires. 2009. November 16.

Одной из них является соблюдение прав человека в турецком обществе.

Сначала обратимся к конституции Турции, в которой прописаны основные права и свободы граждан этой страны.

Конституция Турецкой Республики гласит, что каждый турецкий гражданин на основе принципов равенства и социальной справедливости имеет право пользоваться основополагающими правами и свободами, определенными конституцией, чтобы достойно строить свою жизнь в рамках действующего культурного, цивилизованного и правового строя, а также пользоваться материальными и духовными благами.

Положения конституции, касающиеся ограничения основополагающих прав и свобод, основаны на общепринятых нормах. Всеобщие права и свободы, сущность которых неприкосновенна, могут быть ограничены только по указанным в конституции мотивам или же законом.

Предоставленные Конституцией Турции основные права и свободы государства или отдельных лиц не могут быть использованы для достижения таких целей, как разрушение целостности страны и нации или создание угрозы существованию основанной на правах человека демократической и светской республики. Основные права и свободы защищены также от незаконных вмешательств государства.

Перед законом все равны. Нельзя делить людей в зависимости от их языковой, религиозной, расовой, половой принадлежности, а также политических убеждений и философских взглядов. Никто не вправе создавать привилегии отдельным лицам, семьям, группам и классам. Иностранцы, при соблюдении ими принципов единства нации, неделимости страны, суверенитета и независимости Турецкой Республики, обладают равными с местными гражданами правами и свободами.

Турецкая Республика в вопросе соблюдения прав человека открыта для международного контроля. Среди основополагающих документов, касающихся защиты прав человека:

- Всеобщая декларация о правах человека, принятая ООН в 1949 г.;
- Европейская конвенция о защите основополагающих прав и свобод человека 1954 г.;
- признанное в 1987 г. право граждан Турции на обращение в Европейскую комиссию по правам человека;
- признание в 1989 г. обязательной юридической силы решений Европейского суда по правам человека;

– ратифицированные в 2003 г. Международная конвенция о гражданских и политических правах, Международная конвенция об экономических, социальных и культурных правах, Протокол № 11 и Приложение к нему, Протокол № 6, которые вносят поправки относительно отмены смертной казни в Европейскую конвенцию о защите основополагающих прав и свобод⁴.

Таким образом, Конституция Турции в достаточном объеме, на наш взгляд, устанавливает основополагающие нормы и правила соблюдения прав человека в турецком обществе. Но что происходит в реальной жизни, о чем говорят факты, данные международных организаций, публикации в СМИ?

Обратимся к фактам и данным, которые помогут нам восстановить истинную картину, отражающую многие аспекты соблюдения прав человека в турецком обществе.

Вот уже десять лет Турция продолжает кровавое вооруженное противостояние с Курдской рабочей партией (РКК), которая возглавляет борьбу за независимость населенных курдами южных провинций страны⁵. Пока прогрессивное правительство пытается сделать ряд преобразований, включая создание демократического парламента и законодательства, государственная безопасность по-прежнему остается в ведении секретных служб, одинаково нарушающих и международное законодательство о гражданских правах, и Конституцию Турции. Указ о чрезвычайном положении, изданный еще в 1887 г.⁶ и введенный в силу в десяти южных провинциях страны, наделил силы безопасности правами, больше похожими на законы военного времени. Законы о борьбе с терроризмом, призванные защищать людей во всех частях Турции, на деле нарушают элементарные гражданские права. Турецкие и курдские женщины, активистки движения за гражданские права, юристы, журналистки, женщины, чья вина состоит только в том, что они жены и родственницы жертв этой необъявленной войны, находятся в числе тех, кого преследуют в Турции, нарушая все права человека. Есть данные, свидетельствующие о том, что систематические пытки стали обыденным явлением в Турции. Юристы, защищающие гражданские права, и врачи, лечащие жертв пыток, рассказывают о том, что большинство арестованных по по-

⁴ Ana Sayfa. URL: www.anayasa.gen.tr.

⁵ Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос. М.: Восточная литература, 2005. С. 65.

⁶ Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. М.: МГУ, 1992. С. 168.

литическим мотивам подверглись пыткам во время их противозаконного содержания в полицейских участках до того, как они были доставлены в суд. Например, женщина, арестованная по обвинению в государственном преступлении, подверглась зверским пыткам в штаб-квартире полиции в Стамбуле после ареста в августе 1995 г. После допроса она из-за полученных травм не могла самостоятельно передвигаться. После 13 дней такого предварительного заключения женщина наконец предстала перед судом, который освободил ее ввиду необходимости длительного лечения⁷.

Когда на территории Турции был введен Закон о борьбе с терроризмом (15 августа 2005 г.)⁸, полиция получила право держать людей, арестованных по подозрению в террористической деятельности в десяти провинциях, где было объявлено чрезвычайное положение, в течение четырех недель, не позволяя им связаться с семьями, врачами или адвокатами. Оторванные от остального мира, они находятся в полной власти полицейских. Пытки часто применяются с целью добиться признаний, получить информацию о деятельности запрещенных организаций, вынудить стать полицейским осведомителем или как предупреждение тем, чья деятельность не устраивает полицию⁹.

Согласно материалам «Международной амнистии» (Amnesty International)¹⁰, пытки включают в себя раздевание догола, завязывание глаз, обливание мощными струями ледяной воды, подвешивание на долгое время за руки или за запястья связанных за спиной рук, электрошок, когда электроды приставляются к разным участкам тела, включая и половые органы, избивание палками по пяткам, угрозы убить, сексуальные домогательства и оскорбления, изнасилования, угрозы изнасилования, угрозы или реальная насильственная проверка на девственность и другие формы сексуальных издевательств. Правительство отрицает существование пыток, но они применяются систематически. Формально запрещенные пытки находятся «на вооружении» сил по борьбе с терроризмом. Их применение не ограничивается провинциями, где введено чрезвычайное положение. Описано много случаев пыток в Западной Турции,

⁷ См.: Турция примет новый закон о борьбе с терроризмом. URL: <http://www.euroes-tate.ru/news-673.htm>.

⁸ См.: Турция расширила понятие «терроризм». URL: <http://www.zagran.kiev.ua/article.php?new=329&idart=3292>.

⁹ См.: Турция примет новый закон о борьбе с терроризмом. URL: <http://www.euroes-tate.ru/news-673.htm>.

¹⁰ URL: <http://amnesty.org.ru/>.

вне зоны конфликта. Будучи защищенными от доступа юристов, врачей и родственников жертв, полицейские участки остаются оплотами произвола, местами страданий и ужаса, где пытки стали бесконтрольной повседневной практикой. Многие турецкие женщины и ряд мужчин подверглись изнасилованию и другим формам сексуальных издевательств во время заключения по обвинениям в политических и других преступлениях. Хотя в этой стране большинство жертв сексуальных преступлений предпочитают хранить молчание. «Международная амнистия» часто получает сообщения от женщин и мужчин, подвергшихся всем формам сексуального насилия¹¹.

В ноябре 1993 г. была арестована Мерал Данис Беста, адвокат по защите гражданских прав, посещавшая местные деревушки с целью сбора сведений о различных нарушениях прав человека. Ее продержали 30 дней в штаб-квартире жандармерии в Дьярбакире (Diyarbakir), где избивали кулаками и ногами, подвергали сексуальным оскорблениям, раздели до гола и подставили под струи ледяной воды из брендспойтов. Другую 17-летнюю девушку пришлось госпитализировать из-за кровотечения из влагалища, возникшего после длительных пыток электрошоком, когда электроды были подсоединены к ее половым органам. Женщин часто подвергают пыткам ввиду их связей с предполагаемыми террористами. Например, Сирина Аби была раздета донага и изнасилована на глазах ее мужа Ферзинда, чтобы вынудить его подписать заготовленное признание¹².

Международная амнистия и другие правозащитные организации имеют документальные свидетельства об использовании проверки девственности в Турции для запугивания, унижения и оскорбления женщин и как форма пыток и наказаний. Для задержанных женщин угроза изнасилования страшна тем, что изнасилование лишит их девственности и чести, воспрепятствует замужеству и может стать причиной отверженности со стороны их семей и соседей. Полицейское исследование девственности является унижительным и оскорбительным для женщины, поэтому широко применяется для запугивания, наказания и пытки арестованных женщин¹³.

Проверке на девственность обычно подвергаются две группы женщин: подозреваемые в проституции и задержанные по политическим

¹¹ URL: <http://amnesty.org.ru>.

¹² Там же.

¹³ Там же.

мотивам. Полиция использует результаты проверки для запугивания арестованных. Если исследование «выявит», что женщина не девственна, она подвергается оскорблениям и издевательствам. С другой стороны, если оно покажет, что арестованная – девственница, полиция угрожает изнасиловать ее и «обесчестить». В августе 1992 г. 43-летняя курдская женщина и ее 19-летняя дочь были арестованы в Дьябакире. Их подвергли допросам и пыткам с целью выяснить, что они знают о человеке, которого они якобы сожгли. Дочь рассказывает: «Они постоянно угрожали проверить мою девственность и изнасиловать, если найдут, что я не девушка».

В июне 1992 г. начальник департамента безопасности в Адана (Adana) распорядился о том, чтобы женщин, арестованных по политическим мотивам, которых он назвал «воющими девушками», подвергали принудительному исследованию девственности, дабы предотвратить будущие обвинения в изнасиловании во время допроса. Обнаружение полицией того, что арестованная не девственница, практически является приглашением к изнасилованию, так как если женщина сексуально активна, не один иск о надругательстве во время расследования не будет принят. Шанс на это остается только у тех женщин, у которых полицейская проверка подтвердила девственность, так что они могут попытаться доказать «потерю чести» в результате действий полиции. Шанс, надо сказать, минимальный.

Такая проверка традиционно является позором для турецкой женщины и большинство подвергшихся ей предпочитают ничего не сообщать, поэтому трудно установить число женщин, которых принудительно обследовали в полиции. Однако, хотя точное число неизвестно, опросы врачей и юристов, лидеров женского движения говорят о том, что угроза принудительной проверки девственности преследует турецкую женщину в течение всей жизни. В 1991 г. появилось довольно большое число сообщений о без вести пропавших людях, число которых к 1994 г. превысило 50, как заявляет Группа ООН по розыску пропавших без вести или насильственно перемещенных. Еще как минимум 35 человек пропали без вести в 1995 г.¹⁴

«Исчезновение» нарушает гражданские права не только самих жертв, но и их семей. Их матери постоянно полны страха, что их детей замучили до смерти или они были тайно убиты солдатами во время облав на

¹⁴ Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос. С. 165.

РКК. В дополнение к этой психической травме матери более чем 100 пропавших без вести подверглись преследованиям со стороны властей.

Но матери «исчезнувших» – не пассивные жертвы насилия и произвола. Многие из них активные участницы Движения за гражданские права и акций в защиту законности, равноправия и свободы. Другие были арестованы во время демонстраций в защиту прав заключенных. Матери, пытавшиеся привлечь внимание общественности к своему горю, подвергались оскорблениям, преследованиям, избиениям и арестам местными силами безопасности.

Эмина Осак, протестовавшая против исчезновения ее сына, была брошена в камеру полицейского участка в Окакое (Okakou) 1 июля 1995 г. Ее продержали там всю ночь, избивая, пытая электрошоком и подвешивая за запястья. Правительство Турции обычно замалчивает, отрицает факты пыток, незаконных расправ и «исчезновений», совершаемых силами безопасности. Более того, оно предпринимает деспотические попытки предотвратить сообщения о политических репрессиях турецкому народу и мировой общественности. Сахабат Карахан, Зейнел Йесил и Доган Сахин, сотрудницы журнала, рассказавшие о ситуации в южных районах страны, были арестованы службой безопасности в Стамбуле и подверглись пыткам во время заключения, включая сексуальные домогательства и угрозы изнасилования. Государство официально запретило пытки, похищения и незаконные расправы и другие преследования, отлично зная, что виновные в них избегают наказания. Закон предоставляет иммунитет офицерам высокого ранга полиции и жандармерии от прокуратуры, суда и действия законов Турции при молчаливом согласии международного сообщества.

Однако не будет правильным сказать, что нарушителей прав человека никогда не преследуют. Медина Курабаз, медсестра, была изнасилована, ей во влагалище ввели электрод и подвергли пытке электрошоком в штаб-квартире полиции в Адана в августе 1991 г. Ей выплатили небольшую компенсацию за незаконные действия властей. Однако до правительства доходит лишь малая часть случаев нарушений гражданских прав, так что число наказанных невелико. Атмосфера замалчивания приводит к выявлению лишь небольшой части убитых, подвергшихся пыткам и иным формам нарушений прав человека. Глай Адай, арестованная по подозрению в причастности к Турецкой армии освобождения рабочих и крестьян, заявила, что подверглась пыткам, включая электрошок, во время заключения. Она передала в суд личные номера офицеров поли-

ции, которые допрашивали и пытали ее. Несмотря на это, расследование так и не началось¹⁵.

Заключенные не имеют доступа к врачам, тем более возможности выбирать их, гинекологов обычно не пропускают к арестованным женщинам. Отсутствие медицинского осмотра – эффективный метод сокрытия проводившихся пыток и воспрепятствования медицинскому освидетельствованию жертв сексуальных пыток. Зная это, вряд ли можно удивляться тому, что так мало случаев сексуальных пыток доходит до судов, а большинство турецких прокуроров и юристов вообще отрицают их существование.

Когда Злсиан Ахин, студентка, которую подвергли пыткам в штаб-квартире полиции в Стамбуле, рассказала прокурору, что ее избивали, душили, сдавливали руками грудь, обнаженную подставляли под бьющие струи ледяной воды и подвергали другим формам сексуальных издевательств, тот только улыбнулся. Когда Менура Йуксел Ердохан, которую также допрашивали в стамбульской штаб-квартире полиции, показала на суде, что ее раздели догола, оскорбляли и подвергли пытке электрошоком, прикрепив электроды к гениталиям, судья прервал ее, распорядился не вносить ее показания в протокол и изменил тему допроса. Турция – типичный пример страны, которая, с одной стороны, имеет современное, демократическое общество с хорошо развитыми политическими и законодательными институтами по защите гражданских свобод населения. С другой стороны, правительство Турции позволяет подвергать женщин пыткам, унижающим человеческое достоинство процедурам и другим нарушениям прав человека. Ничего не предпринимается для предотвращения изнасилования заключенных, сексуальных оскорблений и других форм пыток, замаскированных пустыми рассуждениями о требованиях национальной безопасности.

Несмотря на международные договоренности, правительство Турции нарушает права человека, вводя чрезвычайное положение в ряде районов и объясняя это борьбой с терроризмом или защитой интересов государства, хотя международные законы запрещают пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение. «Жесткие меры», используемые правительством во имя безопасности, нарушают права всего населения, особенно беззащитны перед ними женщины, подвергающиеся и сексуальным издевательствам, и гражданским пре-

¹⁵ См.: Турция примет новый закон о борьбе с терроризмом. URL: <http://www.euroestate.ru/news-673.htm>.

следованиям. Не может быть безопасности государства без соблюдения прав человека.

«В Турции с завидной регулярностью нарушаются права человека» – такие заголовки регулярно встречаются на страницах многих международных СМИ, публикующих отчеты правозащитных организаций.

Ежемесячный отчет правозащитной организации Human Rights Watch, опубликованный 1 ноября 2010 г., свидетельствует о том, что Турции не-плохо было бы для начала решить свои собственные проблемы¹⁶.

Как следует из отчета, несмотря на то, что Турция подписала ряд деклараций о защите прав человека, в этой стране они нарушаются с завидной регулярностью, а тех, кто пытается бороться с режимом, отдают под суд за «пособничество террористическим организациям».

Кроме того, правозащитники утверждают, что Анкара регулярно нарушает закон о свободе слова и свободе собраний, в особенности в южных регионах, населенных курдами.

Десятистраничный доклад Human Rights Watch повествует о многочисленных случаях использования закона о борьбе с терроризмом против курдских повстанцев. С людьми, борющимися за свободу слова, свободу волеизъявления и право открыто выражать протест, поступают, как с вооруженными боевиками.

В отчете описаны 26 случаев, когда людей осудили за терроризм, хотя на самом деле они всего лишь принимали участие в митингах протеста или проявляли сочувствие к запрещенной в Турции партии Курдистана (РКК)¹⁷.

Сегодня в турецких тюрьмах находятся сотни курдов. Часть из них задержаны в ходе демонстраций и ожидают приговора, другие пытаются опротестовать решение суда, многие приговорены к длительным срокам заключения.

Один мужчина был приговорен к семи годам тюрьмы за то, что выкрикнул лозунг в поддержку лидера РКК, выражая надежду на то, что тот рано или поздно возглавит турецких курдов. Недавно в Турции состоялись суды над 150 заключенными, 12 из них мэры городов, обвиненные в пособничестве курдам. Еще примерно 1700 по-прежнему ожидают суда.

Отчет призывает турецкие власти обратить внимание на существующие проблемы и скорректировать законы, приравнивающие демонстрантов и борцов за права человека к террористам¹⁸.

¹⁶ URL: <http://www.hrw.org>.

¹⁷ Политический журнал. 2011. 3 сентября.

¹⁸ Там же.

Турция является членом многих международных организаций, и турецкие власти принимают активное участие в международных саммитах, симпозиумах, конференциях, на которых обсуждаются проблемы соблюдения прав человека. Например, еще 20 лет назад представители государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) – Австрии, Албании, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Греции, Дании, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Кипра, Латвии, Литвы, Лихтенштейна, Люксембурга, Мальты, Монако, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Сан-Марино, Святого Престола, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, СССР, Турции, Финляндии, Франции, Чешской и Словацкой Федеративной Республики, Швейцарии, Швеции, Эстонии и Югославии – провели совещание в Москве (10 сентября – 4 октября 1991 г.) в соответствии с относящимися к Конференции по человеческому измерению СБСЕ положениями, содержащимися в Итоговом документе Венской встречи СБСЕ. Государства-участники вновь заявили о своей приверженности полному осуществлению всех принципов и положений Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парижской хартии для новой Европы и других документов СБСЕ, относящихся к человеческому измерению, включая, в частности, Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, и были полны решимости достичь еще большего прогресса в осуществлении этих положений, поскольку полное уважение прав человека и основных свобод и развитие обществ, основанных на плюралистической демократии и верховенстве закона, является необходимым условием для создания стабильной обстановки прочного мира, безопасности, справедливости и сотрудничества в Европе¹⁹.

В этом контексте государства-участники подчеркнули, что в соответствии с Заключительным актом Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе и Парижской хартией для новой Европы равноправие народов и их право на самоопределение должны уважаться согласно Уставу Организации Объединенных Наций и соответствующим нормам международного права, включая нормы, касающиеся территориальной целостности государств.

¹⁹ Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ принят 3 октября 1991 г. 38 государствами – участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

На Московском совещании государства-участники высказали свои точки зрения по вопросу выполнения обязательств в области человеческого измерения. Они выразили мнение, что после Копенгагенского совещания наблюдалось дальнейшее существенное улучшение положения с выполнением обязательств, содержащихся в соответствующих положениях документов СБСЕ. Они также выразили мнение, что, несмотря на достигнутый значительный прогресс, по-прежнему существуют серьезные угрозы для принципов и положений СБСЕ и происходят их нарушения, что заставляет трезво оценивать общую обстановку в Европе. В частности, они выразили сожаление по поводу актов дискриминации, враждебности и насилия против лиц или групп по национальному, этническому или религиозному признаку. В этой связи государства-участники выразили мнение, что для полной реализации своих обязательств, относящихся к человеческому измерению, по-прежнему необходимы неослабные усилия, которым в значительной мере должны способствовать происшедшие глубокие политические изменения.

Государства-участники подчеркивали, что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка. Они категорически и окончательно заявили, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства. Они заявили также о своей решимости выполнять все свои обязательства в области человеческого измерения и решать мирными средствами, индивидуально или совместно, любые связанные с ними вопросы на основе взаимного уважения и сотрудничества. В этом контексте они признали, что активное участие отдельных лиц, групп, организаций и учреждений исключительно важно для обеспечения постоянного продвижения в этом направлении.

Государства-участники выражали свою коллективную решимость и далее охранять права человека и основные свободы и укреплять демократические достижения на своих территориях. Они также признали настоятельную необходимость повысить эффективность СБСЕ при рассмотрении проблем прав человека, возникающих на их территориях в тот период, характеризующийся глубокими преобразованиями в Европе²⁰.

²⁰ Там же.

Соблюдение прав человека является краеугольным камнем любой демократии, в том числе и турецкой. Рассмотрим подробнее состояние демократии в турецком обществе.

Сегодня Турция преимущественно мусульманская страна, возглавляемая светским демократическим режимом. Благодаря сочетанию ислама и демократии в политической сфере Турция предлагает свой опыт в качестве модели для арабских стран, охваченных сегодня народными выступлениями.

«Турецкая» модель воплощает успешное сосуществование ислама и демократии. Правящая партия справедливости и развития может рассматриваться как пример подобного альянса. Оставаясь исламским политическим движением, она сумела интегрироваться в существующую светскую политическую систему Турции. Сегодня ее сравнивают с Европейскими христианскими демократическими партиями. Так может ли Турция быть примером для арабских стран?

Этот вопрос стал главной темой обсуждения на недавней международной встрече в верхах в Стамбуле (март 2011 г.) “Leaders of Change Summit”. Политики, экономисты, журналисты и религиозные лидеры со всего мира собрались, чтобы обсудить новые вызовы, связанные с политическими и социальными изменениями в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Ведущая роль Турции в регионе, ее опыт демократических преобразований стали центральной темой дискуссий в контексте последних событий в арабском мире.

Премьер-министр Турции Р. Эрдоган заявил с высокой трибуны: «Опыт демократии по-турецки доказал всему миру, что ислам и демократия могут идти рука об руку».

«Я думаю, что Турция осваивает позиции важного регионального лидера. Турция оказалась способна воспринять это и продемонстрировать, что быстрый рост экономики, демократия и религия не противоречат, а дополняют друг друга. И я думаю, что Турция должна по-прежнему придерживаться этой важной позиции лидера», – отметил В. Чамберлен, руководитель Института проблем Ближнего Востока.

Можно ли воспроизвести «турецкую» модель в других мусульманских странах?

Вот мнение представителя тунисской оппозиции: «Турция демонстрирует нам уникальный пример демократической страны, возглавляемой партией, вышедшей из ислама. Таким образом, на главный вопрос, который задают в арабском, да и во всем мире, – может ли политика исла-

ма и демократия найти общий язык – Турция несомненно дает положительный ответ. Я не могу утверждать, что это именно та модель, которая удовлетворяет всем запросам арабского мира. Нам необходима модель, в которой были бы представлены все политические силы, в том числе и исламские».

В условиях значительного влияния армии на все аспекты политической жизни «турецкая» демократия сегодня находится в процессе развития. Несмотря на политические реформы, предпринятые в процессе переговоров о вступлении в Европейский союз, наблюдатели достаточно критично настроены в отношении «турецкой» демократии:

«Турецкая модель нуждается в реформировании. Мы в начале долгого пути. Турция многого достигла, но это не пример демократии, совершенно свободной от вмешательства военных или влияния ЕС. Я думаю, надо взглянуть на это с точки зрения мусульман, которые могут найти для себя что-то привлекательное в турецкой демократии, и найти то, что может сегодня оказать влияние на арабский мир», – объясняет Т. Рамадан, профессор Оксфордского университета.

Одна из главных задач сегодняшней Турции – сохранение политической стабильности.

«Перед тем как стране взять на себя все возрастающую роль в мире, необходимо создать прочную основу у себя дома. В турецком обществе в течение последних лет появляются некоторые признаки, свидетельствующие о поляризации общества, примеры нетерпимости, отравляющие его. До тех пор пока турецкое общество не вернется к единству и не сгладит внутренние конфликты, я буду думать, что Турция исчерпала лимит своего влияния на остальной мир», – высказывает свои сомнения американский журналист и эксперт по Турции Стефан Кинцер.

Пока турецкая демократия выглядит готовым рецептом для других стран. В Турции продолжается революция, только не на улицах, как в некоторых странах арабского мира, а в политической сфере.

Глава 4. Турция: государственные механизмы и власть в контексте реализации прав человека

А.Д. Васильев

Очевидно, что в отношении Турции можно выделить некоторые формальные признаки. Например, она тоже является парламентской республикой и преподносится как республика западного образца. Кроме того, образ привлекательного пути развития экспортировался в страны, образовавшиеся после распада Советского Союза. На наш взгляд, это был не чисто тюркский проект, а в большей степени тюркско-мусульманский, но, как бы то ни было, он не удался.

В Турции есть конституция. Согласно Ст. 3 Конституции Турции, каждый, кто родился и проживает на территории страны, является турком, хотя фактически Турция – многонациональное государство. И здесь возникает ряд проблем с правами человека. Курды – одно из самых многочисленных национальных меньшинств, до 2007–2008 гг. ситуация с правами человека для курдов была весьма плачевной: их идентичность всячески подавлялась, они записывались как горные турки, на востоке Турции не прекращалась контртеррористическая операция. Помимо курдов существуют и другие национальные меньшинства, например, черкесы, армяне, русские (число которых постоянно растет за счет смешанных браков с турками) и т.д.

Вернемся к курдам. Примерно с середины 2000-х годов, во многом под давлением Евросоюза, начался определенный перелом в ситуации с ними, в частности, наблюдаются подвижки в сторону либерализации и привлечения курдов к участию в политической жизни. При содействии Евросоюза в 2003 г. в парламенте появилась курдская фракция, которая первоначально состояла из независимых депутатов-одномандатников, выдвигавшихся от разных округов Турции. Количество прокурдских депутатов постоянно растет: если в 2004 г. их было 16, то в 2007 г. – уже 21, а сейчас, по итогам последних выборов, 36.

Курдское население также растет. И после 1998 г. наметился перелом в турецкой демографии, поскольку сами турки рожают довольно мало (в среднем один-три ребенка в семье), а у курдов наблюдаются довольно высокие темпы демографического роста, среднее количество детей на семью составляет от 4 до 8. При этом демографический рост курдского

населения сопровождается достаточно высоким уровнем безработицы на юго-востоке, низким уровнем образования (не все могут получить даже начальное). Но, тем не менее, начинается постепенное подавление европейцев.

Сейчас в обществе довольно часто обсуждается вопрос о вещании на курдском языке, а также об открытии учебных центров и разрешении преподавать на курдском. Действительно, какие-то меры в этом направлении начинают предприниматься: сначала было запущено радиовещание на курдском языке – на первых порах это были 2–3 часа эфира, позже вещание расширилось; затем было разрешено издавать несколько газет на курдском языке. Но особую актуальность такого рода демократизация курдского вопроса приобрела в 2008–2009 г. Связано это было с тем, что произошла смена внешнеполитических приоритетов и сложилось понимание того, что военным путем курдскую проблему решить не получается (как известно, в 1930-х годах такие попытки предпринимались, но оказались безрезультатными). Начиная с 2008 г. провозглашается так называемая линия демократической инициативы, которая первоначально охватывала не только курдский вопрос, а представляла собой обширное движение за демократизацию общественной жизни. Значительной частью этого демократического процесса признавались поправки к Конституции, которые смогли бы препятствовать запрещению политических партий по политическим мотивам, а непосредственно по курдскому вопросу предполагалось создать в крупных университетах сеть центров по изучению курдского языка и истории, открыть курдский телеканал и провести амнистию для тех, кто не был напрямую связан с деятельностью рабочей партии Курдистана, несовершеннолетних курдов, которых посадили за участие в массовых беспорядках.

Эта кампания стартовала в канун выборов в органы муниципального управления в конце марта 2009 г. Дело в том, что в том момент позиции Партии справедливости и развития были весьма непрочны и, по предварительным оценкам, за нее были готовы проголосовать около трети избирателей. Такое положение дел, разумеется, ее не устраивало, в связи с чем максимальный упор был сделан на привлечение голосов курдов. Эта стратегия оказалась отчасти верной и принесла результаты: правящая партия получила на этих выборах чуть менее 40% голосов избирателей. Однако любопытно, что после этого ключевого момента демократическая инициатива, на мой взгляд, начала понемногу сворачиваться: курдский телеканал не завоевал широкой симпатии зрительской аудито-

рии и, кроме того, фактически провалилась идея открытия центров изучения курдского языка – изначально планировалось открыть от 6 до 10 таких центров, но в действительности был открыт только один, и основной акцент его деятельности был сделан на изучении курдов северного Ирака. Более того, к концу 2009 г. выяснилось, что инициатива освобождения несовершеннолетних курдов тоже окончилась ничем. Интересно, что во всех случаях тактика правительства была примерно одинаковой: перед выборами говорилось о необходимости демократизации и вступления в Европейский союз, для чего требуется решить курдский вопрос, однако через несколько месяцев после выборов практически по каждому из вопросов выступал тот или иной министр и заявлял о невозможности изменить Конституцию, т.е. невозможности продвижения демократической инициативы.

До недавнего времени для изменения Конституции было необходимо парламентское большинство (330 депутатов), которого не было. Сейчас его также нет, и ситуация стала еще интереснее: правящая партия получила в парламенте 326 мест. На наш взгляд, основными союзниками правящей партии станут независимые курдские депутаты, прошедшие в парламент, поскольку, в отличие от основных оппонентов правящей партии, курды заинтересованы в ослаблении влияния военных на политическую жизнь, в демократизации и в том, чтобы им было предоставлено больше прав в сфере культуры, самоуправления и т.д. Сейчас многие даже говорят о проектах федерализации. Собственно, такой проект был разработан два года назад, но против его участников было заведено уголовное дело.

И военные, и умеренные исламисты ущемляют права в той или иной степени, и неизвестно, кто больше. В частности, при Эрдогане, что бы о нем ни говорили как о поборнике демократии, смогла одержать победу правящая партия. Такой успех на выборах был обусловлен тем, что на протяжении трех лет, с 2008 по 2010 г., было арестовано довольно много известных журналистов, начата кампания против одного из крупнейших медиамагнатов Турции И. Догана, который, в общем-то, выступал на стороне военных, закрыт ряд оппозиционных газет. И это оказало серьезное влияние на турецких избирателей. Если раньше, четыре-пять лет назад, одним из самых интеллектуальных и интересных журналов считался «Айдынлык», который был связан с военными и антимусульманскими элементами, то сейчас самой популярной газетой считается газета «Заман», которая принадлежит правящей партии.

Некоторые шаги в сторону положительных изменений в сфере прав человека, на которых настаивают европейцы, Эрдоган пытается предпринимать. Но это популистские меры, и их действие заканчивается тогда, когда начинается воплощение в жизнь. То есть Эрдоган говорит, а потом, когда нужно, например, вводить институт уполномоченного по правам человека, никто этим не занимается, хотя сейчас готов проект поправок, которые он хочет внести в Конституцию – в частности, наделить Конституционный суд правом рассматривать жалобы граждан к правительству Турции. Это делается с целью сократить количество жалоб в Европейский суд по правам человека.

Что касается того, какие права в основном продолжают нарушаться, то здесь уместно отметить право на свободное перемещение, право на получение гражданства и т.д. Показателен в данном случае пример О. Памука, который до сих пор не может въехать в Турцию, поскольку на законодательном уровне ему запрещен въезд, и даже если он будет разрешен, то фактически жизнь Памука находится под угрозой из-за деятельности неправительственных организаций, так или иначе связанных с правящей партией. Уже были случаи, когда, например, католические священники приезжают и пытаются издавать религиозную литературу, что однозначно воспринимается как попытка религиозной пропаганды, и в один прекрасный день приходят представители некогда разгромленной организации «Серые волки» и вырезают всех, в том числе и турок, работающих в типографии, которые не имеют к этому вообще никакого отношения. Сложно сказать, допустили бы это военные или нет, однозначного ответа на этот вопрос нет. Армия постепенно теряет свои позиции, и в последнее время этот процесс заметен все больше и больше, поскольку с 1998 г. Эрдогану удалось провести довольно много молодых сельских парней на должности в полицию. Это было сделано с целью убрать военных с политической арены. Мне кажется, можно даже провести аналогию с делом военных в Советской России, когда с помощью органов внутренних дел сняли военную верхушку.

С Конституционным судом тоже не все так однозначно, как кажется на первый взгляд. Дело в том, что до недавнего времени он находился под влиянием военных, однако после переворота 1960 г. в Турции было создано общество армейской взаимопомощи, через которое крупнейшие промышленные холдинги Турции трудоустраивают отставных военных на очень высокие должности. Запрет правящей партии им был бы просто невыгоден, поскольку в условиях экономического кризиса это чре-

вато оттоком инвестиций из страны и ее возможным экономическим крахом. Поэтому, как говорят турки, Конституционный суд дал понять, что есть определенная черта, переходить которую нельзя. Военных попытались защитить, но это не помогло.

Проектом поправок к Конституции Турции предусматривается уголовное преследование всех, кто участвовал в военных переворотах 1980 г., 1996 г., а также в подготовке переворотов в 2003–2004 гг. Те, кто в правящей партии занимается этим вопросом, мыслят примерно так же, и, чтобы предотвратить подобное развитие событий, в проект поправок был добавлен пункт, в соответствии с которым те, кто посягал на устои государства, планируя или совершая военный переворот, должны быть осуждены.

Очень многие подвижки, в частности, касающиеся курдов, были инспирированы Европейским союзом. Однако методы ведения контртеррористических операций не меняются. Примером этому может служить случай с губернатором, которого несколько месяцев назад избрали всенародно. Его арестовали без суда и следствия и вместо него назначили военного. Таким образом, приговоры Европейского суда, конечно, играют свою роль, но она не так уж велика.

Послесловие

Обе страны – Турция и Израиль – рассматриваются в фокусе Ближнего Востока, однако выделены как наиболее благополучные страны региона. Израиль признает, что в стране существует ряд проблем в области прав человека. В свою очередь, Турция использует западноевропейскую риторику прав человека для торга с Западом. Турция реинтегрируется в Ближний Восток, а не в Европу. Ранее можно было говорить о Турции как о партнере для переговоров с Европой, сейчас нет, особенно после «новой арабской весны». Отсюда изменение внешней политики Турции по отношению к Израилю.

Культурные аспекты понимания прав человека в Израиле – это, прежде всего, проблема соотношения модернизированного и традиционного обществ. Признается иерархичность, высока роль религии. Израиль действует не по тем правилам, по которым действует модернизированное общество. В Израиле действует галахическое право. Таким образом, это не столько этническая демократия, сколько этноконфессиональная. Например, брак должен быть заключен только в рамках определенной конфессии. Но при этом признаются браки, заключенные в других странах.

В Турции идет широкое движение за демократизацию общественной и политической жизни (в частности, теперь члены политических партий могут преследоваться по уголовным делам, но не по политическим мотивам). Курдское меньшинство заинтересовано в демократизации и ослаблении влияния военных. Сейчас в турецком обществе обсуждаются проекты либерализации, но безуспешно. И военные, и исламисты ущемляют права человека. В частности, арестованы некоторые журналисты, закрыты оппозиционные газеты. Это оказало влияние на избирателей. Сегодня самая популярная газета в Турции косвенно связана с правящей партией.

Дискуссия показала, что в двух рассматриваемых странах наблюдается реальное приближение к правам человека в том их виде, в котором они зафиксированы во Всеобщей декларации прав человека. Другое дело, насколько права человека укоренены в сознании людей.

Препринт WP18/2011/05
Серия WP18
Права человека в современном мире

**Культурные аспекты и правоприменительная
практика в области прав человека на Ближнем Востоке**

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Корректор *О.С. Большова*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» с представленного оригинал-макета
Формат 60×84 ¹/₁₆. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 1,9
Усл. печ. л. 2,1. Заказ № . Изд. № 1368

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
Тел.: (499) 611-24-15

